НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Реферат

на тему: «Государство и государственная власть: проблемы соотношения»

Выполнил:
Магистрант 1 курса
Ташаев Амир Рамзанович

Проверил:
_____

Москва, 2017

Государственная власть и государство являются теми исходными А понятиями, вокруг которых объединяются все остальные составляющие элементы современной теории государства и части «правовой материи». Определение сущностных характеристик соотношения государственной власти и государства сопряжено с немалыми трудностями, но научное понятие государства все же является первичным, создаваемым для конкретных целей юридического познания.

Если отвлечься от, что есть государство[1], то сегодня можно с полной уверенностью утверждать, что государство — это организация политической власти, осуществляемой в человеческом обществе сформированными надлежащим образом органами, выборными и назначенными должностными лицами, которые действуют в рамках официально установленных полномочий. Назначение государства состоит в том, чтобы вести общие дела общества, представлять его и организовывать, обеспечивать мир и безопасность людей, руководить общественными процессами, управлять отдельными сферами жизни с учетом реального потенциала централизованного управления и общественного самоуправления на местах. Государство также можно рассматривать как публично-правовой союз, т.е. как властную организацию общества, или как аппарат публичной власти. Все эти подходы характеризуют понятие и сущность государства с разных сторон и в то же время указывают на основополагающие факторы, которые вместе образуют государство как целостную организацию — публичную (государственную) власть и право. Именно они, соединяясь в одну систему, требуют особой организационной формы.

Каждое современное государство обладает совокупностью признаков. К ним многие теоретики обычно относят территориальную организацию населения, публичную власть, государственный суверенитет, аппарат государства как средство насилия, взимание налогов и сборов и др.[1] Эти признаки в большей степени характеризуют само государство как продукт общественного развития, а проблемы соотношения государства с государственной властью как бы отодвигается на второй план. Оказывается, что в этом случае просто выпадает ряд существенных характерных особенностей и качеств государства и его власти.

Необходимо выделять и исследовать как можно большее число признаков, которые бы полнее характеризовали и современное государство, и нынешнюю государственную власть в их тесном соотношении и взаимовлиянии. К этим признакам, в частности, можно отнести следующие. Государство:

• источник и носитель государственной власти;

• тесно связано с правом;

• является исходной структурой правления и порядка в обществе;

• должно произвести разделение власти;

• должно иметь постоянный аппарат принуждения, прежде все
го постоянную армию;

• должно быть легитимным;

• должно установить на своей территории единый государственный язык;

• обладать суверенитетом;

• должно обладать своей системой безопасности, т.е. системой административного управления;

• должно быть целостным, авторитетным и справедливым, и др.

Государство не только организует и формализует общественные отношения, но и является источником и носителем государственной власти. Последняя же приводится в политическую форму, и в этом качестве она играет определяющую роль в реализации отношений государственной власти и государства. Государство представляет собой исходную структуру правления и порядка в обществе. Это институт, признанный коллективно ограничивать индивидуальную волю, интересы и страсти людей и тем самым обеспечивать контролируемую и упорядоченную свободу перед лицом возможного злоупотребления правом правящей элиты. Оно тесно связано с такими понятиями, как механизм, структура, типы, формы, функции, учреждения, государственная власть и властные отношения вообще, право, комплекс правовых отношений и т.д.

Государство включает в себя и специальную систему управления — правительство, которое состоит из конкретных органов и лиц, занимающих официальные должности и осуществляющих государственную власть от имени государства. Высшие органы государственной власти в лице главы государства и его аппарата, правительства, министерств, комитетов, парламента и др. в совокупности играют роль «властной» подсистемы, составные компоненты которой связаны между собой сложными функциональными отношениями. Они принимают решения общегосударственного назначения, обязательные для исполнения как всеми без исключения звеньями государственного аппарата, так и гражданами. Каждый из высших органов государственной власти обладает реальной структурно-функциональной определенностью, установленной конституцией, обладает известной самостоятельностью по отношению друг к другу. Это вытекает из самого принципа разделения властей на три самостоятельные ветви — законодательную, исполнительную и судебную. В этом качестве каждый из них выступает как самостоятельная подсистема в отношении общей «властной» системы.

Ключевыми особенностями современного государства также являются централизация государственной власти, единый механизм государственного управления, постоянная профессиональная армия, легитимизация государственной власти через институт представительства и др. На протяжении XX в. происходило неуклонное расширение инструментария политики государства в экономической, социальной и правовой сферах, что привело к дальнейшему повышению его роли в общественной жизни.

Современное государство есть одновременно и арена политической борьбы за государственную и иную власть, и ставка последней. Государственная идея — суть совокупность формализованных, политико-правовых норм, правил, требований и установок. Государство — это специфический нормативный центр политической системы, ее рамки, предел и оправдание существования.

Важная роль государства проявляется сегодня и в том, что именно вокруг него как выразителя воли интересов всего общества группируются все остальные общественные институты. Борьба между различными социально-политическими силами, группами людей, элитами и др. разворачивается прежде всего за завоевание государственной власти и рычагов государственного управления. Государство по своему существу призвано обеспечить целостность и единство государственных органов и структур, выполняющих разнообразные Функции управления. Так, политические партии, избирательная система, система представительства немыслимы сами по себе, вне их связи с государством. Если партии и другие институты представляют собой волю и интересы тех или иных категорий граждан,групп, элит и т.д. в политической системе, то государство выражает всеобщий интерес, есть главный инструмент реализации государственной власти, главный субъект суверенитета. Государство представляет собой все общество; им и от его имени принимаются все без исключения властные решения, касающиеся всех членов общества и обязательные для выполнения всеми членами, гражданами.

В основе государства лежит стремление к достижению стабильности внутреннего и внешнего мира, принизывающее все общество. Внутри государства, вокруг него и между государствами развертывается большая часть общественных процессов. Государство представляет собой некую основную форму политической организации общества на строго ограниченной территории, подчиненной определенному виду политического влияния и господства. Отличительным признаком современного государства, как и всякого другого, является то, что оно представляет собой сообщество людей, коллективность, жестко привязанное к определенной территории. Важнейшей его особенностью является так называемый территориальный признак. Значит, вопрос о государстве — это прежде всего вопрос о границах, отделяющих территории одних государств от территорий других.

Территория, важнейшие параметры которой, в свою очередь, определяются географией и местом расположения, имеет огромное значение для исторической судьбы и перспектив любого государства. География и место расположения имеют множество аспектов, таких, как размеры и масштабы территории конкретного государства, место его расположения, топография, климат, условия для сельскохозяйственного производства, наличие природных ресурсов, доступ к морям и океанам. Эти аспекты определяют целый ряд параметров, которые указывают на потенциальные и реальные возможности государства, определяющие его место в мировом сообществе стран. Как показывает опыт, сама земля, территория государства составляет тот стратегический ресурс, который по значимости, возможно, превосходит все остальные ресурсы.

Общеизвестно, что территориальные границы государства считаются священными и неприкосновенными. Общественная организация цивилизованного мира базируется прежде всего на разделении государств и народов по территориальному признаку. Причем на территории нет какой-либо иной власти, кроме власти суверенного государства, юрисдикция которого распространяется на эту территорию. Государство — это соответственно субъект права, и в качестве юридического лица его деятельность основывается на коллективности людей, неделимости единой территории, на которой живут люди. Не случайно само понятие политической власти с самого начала отождествлялось с отправлением государственной власти на определенной территории и с самой этой территорией. Церковь,

например, обладает той или иной формой власти (церковной, нравственной) и авторитетом, но не является государством. Католическая и православная церкви по всем признакам представляют собой организованное сообщество, обладают верховной властью в делах веры, располагают своей администрацией, построенной по иерархическому принципу, но в отличие от государства не связаны с определенной территорией. Хорошо охраняемые национальные границы указывают на пределы, на которые распространяются территориальный контроль и принудительная власть государства. В рамках национального государства внутригосударственные территориальные границы определяют пределы государственного контроля, которым наделены те или иные органы управления.

Масштабы территориальной особенности государственной власти и вытекающих из нее ответственности и автономии территориальных или функциональных структур варьируются от государства к государству, а нередко и в рамках одного и того же государства. Причем очень важно разделение властных функций и полномочий внутри самого государства с тем, чтобы, как обосновывал В.С. Нер-сесянц, не только общество приноравливалось к государству, но и «государство к обществу и потребностям его членов»[1]. Отсюда — разделение властных функций и полномочий, необходимое не только между различными ветвями власти по горизонтали, но и между различными уровнями власти по вертикали. Во втором случае речь идет о территориальном разделении властных полномочий (имеются в виду принципы и механизм взаимоотношений между центральным, средним и местным уровнями государственной власти), разделении между ними властных полномочий. В жизни эти принципы и механизм выражаются в унитарной, федеральной и конфе-деральной формах государственного устройства.

Унитарный вид является одной из самых распространенных форм государственно-территориальной организации как в современном мире, так и в прежние периоды истории человечества. Все управленческие образования сверху донизу подчинены правительству и являются административными подразделениями. Руководители местных органов государственной власти избираются на выборах, но их прерогатива существенно ограничена, их деятельность контролируется центральным правительством. Масштабы централизованное™ и его контроля варьируются в разных государствах.

Конфедерация представляет собой внутренне противоречивую Форму государственно-политической организации. Для нее характерны прежде всего юрисдикционные споры, не мыслимые для федеративного и унитарного государства. Каждое входящее в конфедерацию государственное образование сохраняет свои конституционные полномочия и государственную власть. Слабое центральное правительство получает средства на свою деятельность за счет более или менее добровольных взносов от нижестоящих субъектов. Конфедерация, будучи союзом суверенных государств, не располагает центром, обладающим реальными государственно-властными полномочиями.

В правовом отношении федерация базируется на существовании нескольких или множества территориальных субъектов и их нежелании полностью слиться в унитарное целое. Унификация отвергается. Между различными субъектами федерации могут иметь место конфликты, но они, как правило, пронизаны осознанием взаимной зависимости и наличием общей воли или общих интересов, перевешивающих все разногласия и противоречия. Федеральную конституцию можно рассматривать как документ, в котором признается существование конфликтующих интересов между

составляющими федерацию территориально-государственными образованиями и обязывает их искать компромисс и пути взаимного приспособления. Федеральная конституция является воплощением важнейшего элемента демократии — принципа плюрализма в территориальных рамках.

На современном этапе одним из важнейших принципов федерализма можно считать субсидиарность. Ее суть состоит в распределении полномочий между различными уровнями государственной власти таким образом, что в ведении верхних эшелонов власти остаются только те функции, которые они могут выполнять лучше, чем нижние эшелоны. Соединяя различные идеи федерализма, субсидиарность является практическим воплощением принципа децентрализации и принципа плюрализма в территориальных рамках. Из этого принципа вытекает принцип автономности, самоуправляемости субъектов федерации. Субъекты федерации (например, в России) имеют право принимать собственные конституции и законы, обладают значительной степенью самостоятельности в решении достаточно широкого круга проблем. Проблемы, как правило, решаются на том уровне, на котором они возникают. Государственная власть осуществляется множеством органов, каждый из которых обладает своими властными правами и обязанностями. В рамках единого государства достигается оптимальное разделение властных полномочий по вертикали, призванное сдерживать и уравновешивать вес и влияние различных органов управления.

При характеристике соотношения государственной власти и государства ученые-юристы обычно не вспоминают про государственный язык. А напрасно. Важнейшим фактором и результатом форми-

рования государства и сохранения его жизнеспособности является единый для государства язык. Он способствует консолидации и развитию государства. Его символы, мифы, традиции, культура, дух оформляются, воспроизводятся и передаются от поколения к поколению на едином языке. Хотя политико-правовая и языковая границы часто и в основном совпадают, но в силу множества причин существует множество исключений. Так, английский язык является национальным языком не только самой Великобритании, но и ряда так называемых англоязычных стран; немецкий язык используют в Германии, Австрии и части Швейцарии; на французском языке говорят не только во Франции, но и часть населения Бельгии, Швейцарии и Канады (Квебека); носителями русского языка являются не только собственно русские, но и население почти всех стран СНГ, бывших советских республик.

Известны случаи, когда территориальное отчуждение и требование сецессии не связаны с языковым, этническим или религиозным принципами. Существует немало примеров территориальной сецессии от сравнительно в гомогенных в языковом, религиозном и религиозном отношении общин: отделение Южной Африки и Родезии от Великобритании, стран Латинской Америки от Испании и Португалии. Если в рамках Испанской империи Центральная и Южная Америка были разделены только на восемь административных единиц, процесс дальнейшего разделения привел к увеличению их числа в 3 раза. Когда языковая и территориальная границы совпадают, язык становится не только одним из важных элементов осознания территориальной целостности, но и наиболее эффективным инструментом культуры на той или иной территории (так было в условиях СССР, а сегодня есть в России).

Среди ученых не затихают споры о том, что первично: национальное государство, «национальное» вообще или нация, и как они соотносятся друг с другом[1]. Так, исходя

из идеи, согласно которой нация есть творец национального государства, некоторые исследователи считают, что «в мире должно быть столько же государств, сколько в нем различных наций. Каждая нация должна иметь свою государственность, а каждое государство должно строиться на национальной основе». Однако некоторые авторы указывает на то, что лишь в нескольких странах образование нации послужило основой государственного строительства (Италия, Германия и Греция). Отдельные же ученые отмечают, что не нации и не национальности создали государства, а наоборот, они создаются государством.

Истина лежит где-то посередине, не между этими крайностями. Нации представляют собой специфическое явление или феномен, создаваемый преимущественно сверху, но который невозможно понять без изучения процессов, шедших снизу, т.е. без воли, потребностей и интересов наций, которые были не всегда национальными, а просто человеческими, людскими. Кроме того, ни один народ не может обойтись без людей, способных к профессии управления и властвования, он нуждается в них. Ведущие позиции в органах государственной власти, любого государственно-политического режима занимают представители особой элиты, класса, слоя людей и т.д.

При любом режиме имеются относительно компактные и более или менее организованные группы лидеров, из среды которых выдвигаются руководители государства, политических партий и движений. В совокупности они составляют так называемый слой или класс управляющих. Однако экономические, политические и иные факторы, особенно сам тип политической системы, оказывают большее влияние на роль элит, слоев, классов и т.д. в различных государственно-политических режимах. Так, правящая или политическая элита по-разному осуществляет властные функции при демократических, авторитарных и тоталитарных режимах. Что касается демократической формы правления, то она отличается от других форм не отсутствием элит, а наличием множества групп людей, конкурирующих друг с другом за голоса избирателей. Любая государственная власть не может не испытывать потребности в легитимизации, сущность которой состоит в обосновании и оправдании права властвования существующей в стране государственного правления. Эта проблема тесно связана с другим вопросом — об источниках и пределах государственной власти.

Устойчивость и жизнеспособность любой формы государственного правления зависят от готовности ее субъектов действовать в соответствии с определенными законами и иными нормативными правовыми актами, уважения к власти и закону со стороны если не всех, то во всяком случае большинства граждан, признания ими законности или легитимности этой системы, нежели от страха применения к ним тех или иных санкций, мер правового воздействия. Обеспечение легитимности, или легитимизация, — это форма обоснования, которая призвана интегрировать разрозненные институты, отношения, процессы, подсистемы и т.д., тем самым придавая смысл всему общественному правопорядку.

Легитимизация — это признание большинством общества правомерности власти, действующей в конкретный промежуток времени. Даже самые тиранические режимы прошлого и наших дней претендуют на легитимность своей власти и считают нужным вся-

чески подчеркивать ее. Такую легитимность невозможно обеспечить одними только насильственными средствами. Так, Российская империя основывалась не только на силе и страхе применения принудительных санкций, но и на согласии, доброй воле и

уважении ее подданных. Но позднее эти средства были потеряны, и презумпции законности российского режима и справедливости его законов был брошен вызов. Октябрьский переворот 1917 г. разрушил его.

Многие великие державы, казавшиеся вечными и незыблемыми, распадались и становились достоянием истории именно вследствие потери большинством граждан веры в его способность обеспечить их безопасность, благополучие и справедливость. Показателен в этом отношении пример Советского Союза, несмотря на кажущуюся монолитность, фундаментальность и вечность, распавшегося в буквальном смысле слова в одночасье именно потому, что большинство народа перестало верить в его легитимность и жизненность. И почему это произошло, сегодня очевидно.

Законная государственная власть — это та, которую весь народ, во всяком случае большинство признает такой властью. Принуждение силой, будь то физической, экономической или иной, нельзя называть государственной властью. О государственной власти можно говорить лишь в том случае, когда подчиняющийся ей человек верит в то, что, подчиняясь велениям власти, он поступает правильно, справедливо и на законных основаниях. Таким образом, государственная власть предполагает не только физическое принуждение, но и веру в законность принуждения, безопасность, благополучие и справедливость.

В истории легитимность государственной власти нередко достигалась — и этот способ отнюдь не стал достоянием истории — путем ее персонификации. Личность носителя власти в глазах граждан, людей становится воплощением государственной власти и даже самой государственной властью. Человек отождествляется с этой властью, он сам по себе как бы приобретает ее атрибуты.

Ярко выраженная персонализация государственной власти характерна для России. Это способствует тому, что установки, симпатии и антипатии россиян ориентированны скорее на личности конкретных лидеров, нежели на их поведение. Лицо и судьбы российской истории на различных ее этапах определяли Иван Грозный, Петр Первый, Екатерина II, Николай II, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Б.Н. Ельцин и другие личности. По сравнению с Европой в России разделение власти над людьми и власти над вещами, государственной власти и собственности, государственной, или политической, сферы и экономической, социальной и иных сфер произошло значительно позже и в весьма несовершенной форме. Современная Россия пока не сформировала свою национальную идею во всемирно историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости.

Не требуется больших усилий, чтобы доказать, что харизматич-ность в различных ее новых формах и модификациях сохраняет актуальность и в современном мире. Более того, харизматические лидеры и харизма как фактор, определяющий симпатии и антипатии избирателей и соответственно их выбор, стали важнейшими элементами политической и правовой культуры в эпоху глобализации, информационного развития и информационных средств массовой информации. Что касается тоталитарного типа политической и правовой культуры, то харизма в формах поклонения вождю — фюреру также является его неотъемлемой составной частью. По-видимому, во многом феноменом персонификации носителей государственной власти объясняется широко наблюдающийся на всем постсоветском пространстве факт массовой поддержки избирателями бывших первых секретарей республик и областей, т.е. тех, кто, по сути, являлся носителем государственной власти, давно потерявшей свою легитимность. Получается странная ситуация, когда нелегитимная государственная власть пытается

сохранить свою легитимность, плавно перетекая в новые структуры, при этом просто переименовываясь или облекаясь в новые формулы, лозунги, программы.

Чтобы обосновать законность своей власти или подчинить людей своей воле, императоры, цари, лидеры, главы государств и др. во все времена использовали самые ухищренные средства. Среди них основное место занимал запрет на информацию, которая каким-то образом способна подорвать ту или иную форму государственного правления. Именно этой цели с самого начала служила цензура, призванная скрыть от людей неугодные властвующему режиму факты и сведения, закрыть доступ к «потаенным» идеям и концепциям. Этим объясняется то, что одни лидеры изгоняют из своих государств литературу, театр, вторые запрещают своим гражданам выезд за границу, третьи не позволяют народу читать, что он желает, размышлять, постоянно развлекая его посредством парадов, зрелищ, празднеств или же передавая его азарту игр. Если граждане поддерживают это, то выдвигаются против них преданные перья журналистов, всегда готовых оправдывать ложь, угнетение, клеветать на друзей, чернить защитников свободы и т.д.

Государство считается легитимным, если служит благу всех граждан. Главное требование, предъявляемое к властям, — это гарантия справедливости правления. Принцип справедливости служит оправданию государственной власти независимо от того, как трактуется само это понятие. Как нельзя лучше подходят слова «благо народа — высший закон». Однако остается без ответа вопрос о том,что есть благо, интерес, воля народа. Именно по критерию справедливости и несправедливости и соответственно легитимности и нелегитимности должно проводиться разграничение между различными формами государственного правления.

Большой интерес для теории государства и права представляют типы легитимизации. Известно, что лидеры государств, президенты и др. могут претендовать на легитимность своего правления, а управляемые — принять его законность на следующих основаниях.

Это авторитет «вечно вчерашнего», нравов, «традиционная власть в том виде, и как ее осуществляли ранее». Легитимность основывается на убеждении в святости традиций и убеждении в святости традиций и необходимости подчинения тем, кто управляет, осуществляет власть согласно традициям. Это как универсальный и примитивный вариант государственной власти. Однако современные государства черпают свою легитимность из своих традиций. Так, многие аспекты политической системы Великобритании, например монархия, принимаются ее гражданами в силу ее традиционности.